

СтилоГраф

www.borovkov-and.narod.ru

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ.

Начиная с этого номера, наш с вами проект будет охватывать не только темы, на которые пишет молодежь, но и места и способы ее поиска. Тем более, в последнее время в бывших республиках Союза, ставших независимыми государствами, отношение к русскому языку и его носителям резко ухудшилось. Это, конечно, всего лишь политика, но ее жертвами становятся реальные люди. СтилоГраф и задумывался, как средство исправления этого положения. По сравнению с авторами России, писателям и поэтам Ближнего Зарубежья никаких ограничений вводиться не будет: как и мы, они могут писать на любые темы, в любом жанре и стиле, а правку, если она потребуется, будем проводить совместно с ними и с их одобрения.

Общаясь с молодежью (порой, в совершенно нетворческой обстановке), я убедился, насколько она жаждет признания собственной значимости, но напугана планкой, задаваемой более официальными литературными сообществами. Мы же будем своего писателя выращивать. Саженцев еще не так много, но это – только начало. Читайте, оценивайте, наслаждайтесь. И главное - вдохновляйтесь на свое участие. Помните наш девиз: «Нравится – пиши так же, нет – пиши лучше!»

Владимир СОКОЛОВ

г. Борисполь, Киевская обл.
Украина

* * *

Время за собой оставило
Множество рассыпанных минут
И в тиши повисло ожиданием
В аккурат тогда, когда не ждут.
Стильно разбросало по полу
Полутень законных берез,
Почернело что-то вдруг и лопнуло,
Холодом легло на влажный нос.
И сердечко резко так заекало,
Заколело, перестало греть,
Разлилось по всей груди широкое,
Неизведанное чувство-смерть.
Время за собой оставило
Право бездны, право пустоты,
Неотъемлемое право отрицания
Опостылевшей до черта суеты!

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Владимир СОКОЛОВ	1
Олег ПЛУТОН	2
Анна РОДИНА	3
Марина ГАЛКИНА	3
Елена АГЕЕВА	3
Марина ОКУНЕВА	4-6
Александр КОЛОС	6,7
Валентина ХУРТИНА	8-10
Анастасия ЧЕРЕПАНОВА	9,10,16
Наталья ЖИДОВИНОВА	11
Екатерина СЕРЕГИНА	5,10-12
Шурка УМАН	13-16
Маргарита ТАРАСОВА	16

Искренне ваш,
Андрей БОРОВКОВ

Издательско-полиграфический комплекс

“ПресСто”

- издание и оперативная печать книг, журналов и брошюр
- все виды переплетов
- бланочная продукция
- дизайн-студия

153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
к. 307(офис), лит. “Л”(цех)
e-mail: pressto@mail.ru
golub_le@mail.ru
Тел.(4932) 30-42-91
30-43-07
39-72-69
20-67-15

Олег ПлутоН

НОЧЬ

Где-то молния во мраке разрубила ночь. Что там? Гул черных дорог. Что там? Дождь бешеной пляской, с ветром, по лужам, стихией, в люки, сквозь прутья, рыдание тяжелого незримого неба. Глубина ночи глуха и пуста, беспросветна. Что там? Грохот моторов, злых механизмов, вой железных искр. Непокойно. Страшно. Страшно. Что-то движется во тьме. Этой ночью что-то бьется жутко гулом проводов, тяжких, злых, звенящих. Головокружение. Молния. Молния. Дождь по металлу. Железными зубьями смыкается бешеный ход механизмов. Он здесь. Отверстая пасть. Безумное пламя глаз – две фары в небо. Руки к небу, лезвия к небу. Железный демон. Вопль раскатом, волной, громом, над миром, по ушам, снарядом, взрывом, гулом, звоном. И гаснет, тает дымом силуэт. Руки, лезвия, сломанные грани, черные, острые. Нет, исчез... Только дождь вокруг. Ливнем, боем, шквалом льется в ночь, лихо, грозно. Только ветер. Ничего. И только рыдание. Снова-снова твой плач. Но сзади светом, вспышкой оглушает и кидает долгую тень в бесконечность ночи. И яркие глаза, круглые, зверские – смотрят в душу. И стальные пальцы уже на горле...

Но ты кричишь и просыпаешься. Что вокруг? Лунный свет по стенам. Тишина. Это просто ночь. Ты зря напугалась, глупая девчонка. Ты ложишься, приникаешь лицом к скомканной подушке, ты дрожишь. На тебя нежно светит луна. Синий ласковый луч... Но ты плачешь. Ты не можешь забыть. Твои слезы. Твое преступление. Эти долгие бесцветные ночи в кошмарах чередой, без конца. Твоя совесть. Твоя расплата. Рассветы под глухое биение музыки, тяжелого рока, но звучащего тихо-тихо, дохнувшего шумом в холодном ветре, что утром рвется с балкона. Ветер крадется, ветер шумит и поет, ветер ступает в комнату и идет по холодному полу... босиком. Но ты не закрываешь окна. Ветер говорит с тобой... И тяжелая музыка тихо на ушко. Твое безумие. Твой страх. Твое бремя... Но ему – пламя преисподней, пропасть за чертой, боль самоубийц. Знаешь, ты убила его... того, кто любил. Теперь тебе одной слезы ночами, грех на душу и рассветы холодом по плечам. Это твоя совесть, твоя тень, твой черный ангел-хранитель. Он за тобой, всегда ветром по следу, объятьями дождей. Ты чувствуешь – он все еще любит тебя. Но ты не хотела... Ты плачешь. Ты просто ушла, хлопнула дверь. И ты не желала знать... Хотела забыть все до конца. Нет и не было тебя и его. И не было никогда ваших пальцев, нежных и теплых, сплетенных любовно в милый клубочек. И не было совсем ничего... Было! Плачь, рыдай в подушку. Было-было-было. И когда-то давно, в другом времени и другой вселенной вы были счастливы. И ты, создание абсурдов и поэзии черных рокерских красок, была для него светом. Но ты ушла, глупо и спешно. И нет меры представить, и нет сил прокричать всю боль и все то бесконечное зло, что ты оставила следом, черною рваной раной на трепетной ткани души. Ты просто не знаешь, не можешь даже вообразить величину той ненависти, страшной, неодолимой, что поселила ты в его жаркое глупое сердце, что билось, металось и рвалось в агониях страсти, и боли, и черных мелодий диких роялей и скрипок. И он, ненавидя и плача, шагнул в окно.

Но ты не знаешь чего-то... Ты думаешь, он умер?

Нет! Его жизнь теперь бьется в ином теле. Он теперь киборг. Стальной и ужасный. И его черная плоть колотится ревом моторов. И его острые зубы смыкаются ножами. И его страшные длинные руки тянутся-тянутся к небу. Глаза его – бешеные фары, кровавым лазерным пламенем озаряют, пронзают мертвую ночь.

Как сильно бьется твое сердце. Замри... Чувствуешь? Слышишь, как бьется? Оно уже знает, что произойдет...

Тихо... Тум-тум...

И вмиг что-то раскалывает стену, в куски и осколки, взрывом, оглушительным ревом. И в облаке черной пыли врывается в комнату. Ты не кричишь. Ты видишь яркие глаза, круглые, зверские – смотрят в душу. И стальные пальцы уже на горле...

Анна РОДИНА

г. Иваново

Небо – размазанная зола,
перьев вороних росчерк.
Мальчик, я все-таки не права?
Это услышать хочешь?

Мальчик, я мелкая дребедень,
Сдача с вина и сыра.
Некое “взять-трубку-лень,-
чтобы-сказать-спасибо”?

Мальчик, мой мальчик, я – как стрела,
божий удар в затылок –
вроде не быть уже не могла,
но и случиться стыдно.

Мальчик, мой мальчик,
Считаю вслух:
”двадцать, двадцать один”
Спрятался,
будто ты слеп и глух
главное –невредим.

Солнце пылинками на часах.
Стрелки звучат как гимны.
Значит, мне снова тебя искать???
Господи, помоги мне...

Загадай меня искренне. Если хочешь,
Я к тебе возвращусь переспелой ночью
К мириадам звезд в облака большие.
Загадай меня искренне. Не фальшиво.

Загадай меня искренне, спящий Мастер.
Для меня не будет желанней власти.
Пока тих петух я могу быть рядом
И сочиться сквозь пальцы желанным ядом.

Загадай меня искренне. На ладони
Нарисуй мне тропы к тебе, мосты ли.
А пока у Сциллы корабль мой тонет,
И на кухне кофе забытый стынет.

Загадай меня искренне и лелея,
Чтоб забыла себя и покой отныне,
Ты нужней нежней сотвори мне имя.
Загадай меня.

Марина ГАЛКИНА

г. Южа

Да, я ведьма, и не спорю,
Что ночами я летаю...
Да, я ведьма и не скрою,
Я мужчин дотла сжигаю...
Да, я ведьма, а ты думал,
небеса когда стемнеют,
Что летать на этом свете
только ангелы умеют!?

Затуманить твой разум могу,
До утра сделав раненым зверем...
Но с тобою я так не могу,
Но с тобою я так не посмею...
Я могла бы забрать твой покой,
Сделав так, что никто не узнает...
Но я чувствую, и без меня
колдовства между нами хватает...

Елена АГЕЕВА

г. Иваново

Спешит рука, слова летят,
И рифмы в жизнь вплетаю тонко,
И вот уж ниточка стиха
Змеится, как зимой поземка.

Колючих критиков слова
Изранят трепетное сердце:
«Увы! Поэма не нова»
Но никуда от них не деться.

Занозу выну, и скорей
Себя я в рифму погружаю
И улетаю в даль полей
Где вдохновенье собираю.

Так начинают жить стихом,
Искусство новое творить,
В ночи шуршать пером тайком,
И в рифме мысль свою вершить.

И вот из-под пера ползет
Стишка упрямая строка.
И я живу. Живу стихом!
Пускай поэма не нова.

Марина ОКУНЕВА

г. Кохма

О ТОМ, ЧТО АНГЕЛЫ ЗОВУТ НЕБЕСНОЙ ОТРАДОЙ,
ЧЕРТИ — АДСКОЙ МУКОЙ, А ЛЮДИ — ЛЮБОВЬЮ...

Как-то вечером в субботу
Торопились мы домой,
Чаю выпить и заботы
Все забыть на выходной!

Разогнались под сто двадцать,
На пути железный столб.
Было некуда деваться,
Да и он не отошёл б...

Транспорт наш лежит в кювете,
Столб согнулся пополам!
Почему из всех на свете
Помешал он только нам?!

Звон вокруг меня раздался
Яркий свет, рябит в глазах,
Кто-то рядом проболтался -
Вот и ты на небесах!

Я в раю! Какое чудо!
Кругом солнце и вода!
Я лежу в пуху как будто,
Эх! Такая красота!

Впрочем, быстро надоело
В облаках на мир смотреть,
И совсем осточертело
С ангелами песни петь!

Я пойду, спрошу у Бога -
Что такое здесь любовь?
- То небесная отрада,-
Мне сказал, подумав, Бог.

Хочешь ты любви огромной? -
Заявил Всевышний мне, -
Но я вижу - ты нескромно
Помышляешь о грехе!

За сии дурные мысли
Попадаю прямо в ад.
А там черти очень злые,
Пристают ко всем подряд -

То в огонь подбавят масла,
То на рану сыплют соль...
Жизнь не так уж и прекрасна,
Когда терпишь эту боль!

Как насчет любви у вас тут? -
Спрашиваю черта я
Ну, а он не разобравшись,
Снова бьёт хвостом меня...

Здесь любовь – сказал мне Дьявол -
Адской мукою зовут,
С ней чертей все ухищренья
И в сравненье не идут.

Снова звон в ушах раздался,
На кровати я лежу.
Кто-то рядом раскричался -
Будет жить! Я говорю!

Эпилог моих скитаний
Будет краток – вам скажу,
Что любовные страдания
Есть отрада наяву!

ОДА КОМАРУ

О, как, презренный, ты посмел
Средь ночи сон мой потревожить?!
Или, негодный, ты быть может,
Покой нарушить мой хотел?!
Иль крови ты моей невинной
Хотел испить, подлец наивный?!
Ты зря об этом помышляешь!
Меня ты жутко утомляешь....
И не по нраву мне твой вой!
Ты нарушаешь мой покой.

Оставь меня одну, противный!,
И не кружи там, у картины.
И вообще! Исчезни прочь!
Ведь на дворе – глухая ночь!
Не внял речам моим разумным?!
Ну что ж... Умри тогда, безумный!!!!
И тут хлопок, щелчок и Взззз...
И прекратился шум в ночи...

Мораль, дружок мой, такова -
Не смей меня будить с утра....

Марина ОКУНЕВА

г. Кохма

SEA STORY

В море шумном фрегат затерялся,
Власти волн должен он подчиняться,
На волнах должен он удержаться,
Вот пропал он, вот вновь показался...
В шторме страшном фрегат затерялся...

Оказались во власти стихии
Принц прекрасный и юная дева.
Грохот волн? До него им нет дела...
Остальные же полуживые,
Оказались во власти стихии...

Словно в танце слились их объятия,
И не слышат они звуков бури.
Нет и слов, лишь одни поцелуи.
Перед смертью важней нет занятия...
Словно в танце слились их объятия.

Смерть приходит всегда так некстати,
Вот уж борт в трёх местах протекает,
Волны мачту безумно ломают,
Пред стихией не выстоять рати...
Смерть приходит всегда так некстати..

Но любовь все ж сильнее стихии!
Словно Дьявол смирился с потерей...
И с отчаянным возгласом девы
Вдруг умолкли те волны морские...
Да! Любовь всё ж сильнее стихии!

Екатерина СЕРЕГИНА

г. Иваново

ПРОЗА ЖИЗНИ В СТИХАХ.

“Что жизнь? Театр!”- Шекспир сказал.
Под маски скрыты лица.
И ты, как будто...хм, угадав
Ту тайну, что в глазах хранится,
Навстречу руку протянул
С открытою ладонью...
Забавно! Всё же приняла...
Летим ВСЕ за Мечтою.
Оттанцевали мы неплохо,
И тут...раскрылся твой секрет:
В карманах длинного камзола
Послышался мне звон монет.

О Боже! Дай же нам прозрень!!!
И мудрости на много лет:
Копаясь в этом царстве тленья
Меняем золото на медь!

ПОЦЕЛУЙ

В детском садике чуть слышен
Тихий шёпот двух ребят.
О любви – уделе взрослых,
Два ребенка говорят.
-Я люблю тебя так сильно,
Как конфеты и халву,
Можно я тебя тихонько
Поцелую, обниму?

И девчонка, шепелявя,
Отвечает пареньку:
-Я с тобою поцелуюсь,
Но не скажем никому!
И мальчонка неумелый,
Дарит первый поцелуй,
А девчоночка несмело
Тихо шепчет – Не балуй!

В летнем парке под Луною
Парень с девушкой сидят.
О любви большой и чистой
Еле слышно говорят.
- Я люблю тебя, мой милый,-
Шепчет девушка ему -
Без тебя, моя отрада,
Спать и есть я не могу!
И рука скользит к запястью...
нарушают тишину
Поцелуй и шелест платья
И шёпот: Я тебя люблю...

Зимней ночью снег искрится
За окном ветра поют,
Двум сердцам совсем не спится
В доме, где царит уют.
И мужчина сильный, смелый
Дарит нежный поцелуй.
А в ответ игривый голос
Нежно шепчет: Очаруй!

На завалинке, под вечер,
Бабка с дедкою сидят.
А вокруг, как вихрь смерча,
Бегают толпа внучат.
- Обними меня, ты, бабка!
Подари мне поцелуй!
И в ответ он как когда-то
Слышит шёпот: Не балуй!

Марина ОКУНЕВА*г. Кохма***ПОЧЕМУ?**

Мы уезжаем, чтобы снова возвращаться,
Мы расстаемся, чтобы снова повстречаться.
Ругаемся, чтоб снова помириться,
Встречаемся, чтобы потом проститься...

Что будет завтра, было в прошлой жизни,
И был твой взгляд, такой же, с укоризной...
Ходил под окнами и мёрз ты у подъезда,
А я с другими чай пила у переезда...

И были встречи под ветвями вишни,
И был у нас тот самый, третий лишний,
И были слёзы, ты просил остаться,
Но я ушла, чтоб больше не встречаться...

Ты в жизни прошлой мной был незамечен,
Ушёл ты в ночь тогда совсем один,
И в жизни этой крах твой неизбежен,
Ведь я целуюсь и опять с другим...

Но в жизни следующей, не повтори ошибки,
И стань моею золотою рыбкой...
И будем так же мы с тобою расставаться,
Но лишь затем, чтоб снова повстречаться....

Ну, почему судьба к нам так не справедлива?
За грех какой, наверное, она нас разлучила,
Иль просто в жизни все устроено иначе,
Чем нам хотелось, а хотелось счастья...

Александр КОЛОС*г.Борисполь, Киевская обл.**Украина*

Тоннели метро,
Последний вагон ночного состава,
Тусклый свет выдает монитор,
Очень важно -
Реклама...

На станциях свет, -
Остановки в мгновенья.
Мрачные тени, -
Людей больше нет...
Сознания порваны звенья.

Я на окнах рисую,
Теплым, тяжелым дыханьем,
Тоскую...
Боль не скрыть оправданьем, -
Рискую...

Закончен маршрут,
Опоздал до закрытия.
“Освободите вагоны” -
орут.
Сегодня в подземке зарыт я.

Не зарыты таланты,
С горя спою -
“Бременские музыканты”,
Успокоюсь потом,
Усну...

Утром будит техничка:
“Мужчина, Вы спите?”
Ответ: “Ну, чего вы кричите?”
Утро! Пора! Поспешите!

Идиот!
Опять опоздал на автобус.
Вот он, знакомый маршрут, -
Пешим ходом домой...
А что там? Не ждут...

Одинокая тень.
Город в дремоте витает.
Пыль на столе. Дома не ждут.
И никто обо мне не узнает..?!

Александр КОЛОС

*г.Борисполь, Киевская обл.
Украина*

Может быть, в сердцах,
Зову Вас - папа,
Слово чести, -
Не прозвучит до срока.

Тревожен сон,
Безмерным страхом,
Не под стать тебе титул бойца,
Я уважаю опыт,
Говорящий: "Списать молодца"

Много раз падал,
Шагаю не в ногу, -
Я в Небесах обитаю,
Может, этим расстроил немного.

Как актёр, на экране играя,
Покажу Вам слабость,
Вам не понять, простите,
Крыльев расправленных радость.

Душу свою не меняю,
На монеты пустых доказательств,
Это - страх, учит жить - укоряя,
В агонии лжи разбирательств.

Браните меня, браните,
Распните меня на словах,
Любовь - Всетерпима, поймите,
Ей неведом надуманный страх.

Да, может - слаб,
Но взгляните мне за плечи,
Там трусливая верность,
Сбежавших подруг, -
Пытается выжить,
Вернуть в заколдованный круг.

Не пророк, не мессия, не Бог,
Сбегаю порою от улиц,
От невеселых лиц,
От пустынных глаз,
От черствостью исполненных сердец.

Я не играл пером,
Не лицемерил, не подлец,
С искренней Любовью,
В сердцах, я называю Вас...

Миллионами звёзд-огоньков,
Белым светом луны за окном,
Белокурое счастье моё,
Приходящее в ночь вещим сном.

С толстой печатью конверт,
Забыв указать адреса,
Ассонансный концерт, -
(прощение прошлому)
Приказом старые снять паруса.

Угадав в эту ночь,
Распятое знамя печали,
Знаменья мощь, -
Мысли - новую жизнь открывали.

Ветер-гримасник,
Бездержный свист,
Громкий праздник -
Влюбленной души бенефис.

Стучащие сердце, -
Смотрящее вглубь глаза,
маленький мир ещё жив -
Чудеса!

Белокурое счастье моё,
Воздушные, яркие сны,
В лирическом танце своём, -
Начертало иероглиф весны.

Я сегодня умру на тебе,
С томным взглядом,
Тяжелым вздохом,
Ты рядом.
Эта минута – эпоха.

Я сегодня умру на тебе –
Сладкой болью царапаешь спину,
Места нету нигде, -
Не уйти, не покинуть.

Я сегодня умру на тебе,
Исход этой ночи понятен,
Небо в огне - звезд серебре,
Сегодня тебе я приятен.

Я закрою глаза,
Слушая сердца биение,
Всего пол часа, -
Свет знаменует падение.

Я сегодня умру на тебе,
Нас рассудит «гюрза»,
Я сегодня умру на тебе,
Птенцом упав из гнезда.

Я сегодня умру на тебе,
Запомню тебя навсегда.
Ты до боли нежна,
Без тебя – мне не жить,
А с тобой – одна лишь война.

МОЯ АЙСЕДОРА

Эх, глаза вы мои дорогие,
Мой свет, в легком танце со тьмой,
Эти волосы золотые,
Омывают меня волной.

Руки нежнее шёлка,
Дрожь оголенной спиной,
Я как щенок со взъерошенной холкой,
на колени паду пред тобой.

Обласкай меня словом и телом,
Дай я к сердцу прижмусь поплотней,
притушу раны мелом,
Изгнав тяготы ста палачей.

Как младенец усну до утра,
В ладонях дарящих тепло,
Ах, Айседора моя, госпожа,
Как мне с тобой повезло!

Валентина ХУРТИНА

г. Борисполь,
Киевская обл.
Украина

МЫ ИЩЕМ СПАСЕНЬЕ

Мы ищем спасенье,
Теряем надежду,
Взывая к пустым
и немым небесам,
От страха и боли
когда-то ослепши,
не видим спасенья
в своих же руках.
Проснитесь, о Люди!
Вы стадное племя
Ведомые пастырем
лживых церквей.
Вы сами, как то
не проросшее семя,
Что ждет озаренья
Восходных лучей.
Любите, не бойтесь,
Живите счастливо,
Для этого вы
На земле рождены,
А вы же запуганы
жаждущим зверем,
Что пьет ваши души
Без чувства вины.
Услышьте свой голос,
Он правду расскажет.
Станцуйте свой танец
Под музыку звезд,
О, Люди!
Просто свободными
станут,
Когда захотят
В это верить всерьез.
06.02.08

**ПОСМОТРЕВШИМ
МАТРИЦУ**

Мы загружены в матрицу,
Действий и следствий,
Знаешь, избранный Нео,
В каждом сердце живет,
Только надо проснуться,
Не спеша оглядеться,
Побороть свои страхи
И отправиться в путь.
Нет границ, нет предела,
Все на свете возможно,
Ты - не Тленное тело.
В это сильно поверь.
Разве ты умираешь?
Говорю: - Невозможно!
Проходя сквозь систему
В открытую дверь.
Лишь Любовь пробуждает,
Наполняя нас Светом,
Что на нас изливает,
Единый Творец.
Он всегда достигаем
Он находится в сердце,
Загляни и останься
Ты уже не беглец.

ОЗАРИЛА МОЛНИЯ НЕБО

Озарил молния небо
И сгустила краски гроза,
И оттуда, где я еще не был,
Ветер мне принес голоса.

Дуновеньем принёс он запах,
Незнакомый, какой-то чудной,
Будто в чьих-то мохнатых лапах,
Пряный, мягкий и очень густой.

Он принес запах солнца и влагу
Субтропических поясов,
Подарив мне свою отвагу,
На мгновенье, на пару часов.

И теперь под дождливым небом,
Под сереющим скопищем туч,
Я стремлюсь туда, где я не был
И, наверно, уже не вернусь.

ИГРЫ

Играем в игры целым миром,
И каждый верит в правоту своей игры,
Религия, политика красиво,
Сжирает беззащитные умы.

С рождения, впитав в себя, как губка,
Все правила сложенных теорем,
Мы постигаем сложную науку,
Как выживать в окружности систем.

И смысл жизни - это промежуток,
И смерть для всех, единый результат игры,
И в поисках спасения от смерти,
Мы открываем новые миры.

А как же мир, доселе не раскрытый?
Он не изучен нами до конца,
Мы до сих пор самих себя не знаем,
Но верим в искру Божию Творца.

Себя когда откроешь во вселенной,
Вселенная - откроется в тебе,
И все законы станут следствием,
Понятным действием в твоей судьбе.
18.07.2005

МЫШКА

Поселилась в доме мышка,
Обустроив уголок
И построив долгожданный
Золоченый теремок.

В погреб сыру натаскала,
С полу собранный ячмень,
И друзьям всем рассказала,
Что работала весь день.

Было счастье мимолетным,
Начинили в норку яд,
Стал уроком превосходным
Человеческий обряд.

Поселилась в поле мышка,
Научилась выживать,
И от хищников спасаться,
Труд и радость совмещать.

Будешь смелой, будешь юркой,
Не затопчут, не съедят,
Не обманут мышеловкой,
Не настроят на свой лад.

Валентина ХУРТИНА

г. Борисполь,
Киевская обл.
Украина

ЛЮДЕЙ ПЛЕНИЛО ВРЕМЯ

Людей пленило время – давши тело,
Поставив перед фактом жизни,
И погрузило в спорные проблемы,
Которые, им чужды, совершенно.

И заставляло думать, лезть из кожи,
Рвать сердце и коверкать душу,
И принимать, как данность, эти рожи,
Что отраженьем есть системной фальши.

Лжесчастье нам навязывалось с детства,
Лжемудрость, лжестремленья, лжелюбовь
И некуда от этого нам деться,
И все по кругу ходит вновь и вновь.

Все очень сложно, нет, все очень просто,
Не думать о “кривых” законах можно,
Ведь истину свою понять так просто,
Покончив разом с вечной ложью.

Почувствовать, что нет границ,
Пределы - придумали ленивые и трусы,
И постигают мир неторопливо,
В каком-нибудь “злачёном захоlustье”.

Анастасия ЧЕРЕПАНОВА

г. Каражал,
Карагандинская обл.
Казахстан

* * *

Тупая боль, по сердцу нож,
А слёзы, словно дождь, стекают.
Любил? Тогда меня поймёшь,
Как, получив удар, страдают,
Когда не мил уж белый свет,
Когда нет сил уже держаться,
Когда в ответ услышишь “Нет”,
Когда нет сил, и хочешь сдаться.
Познав обиды едкий вкус,
Забыв о гордости могучей,
На сердце снова примешь груз,
Ища опять удобный случай
Забыться хоть на краткий миг,
Ожог обиды заглушая,
Чтоб смыть с души любимый лик,
Который ночью спать мешает...

МОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ ДРУГ
Мой единственный друг бумага,
Все ты стерпишь, и все поймешь,
На себя с безвозмездной отвагой,
Ты отчаянье, горечь возьмешь.

Все страдания, слезы, обиды,
Ты меня не прогонишь прочь,
И не скажешь, что ты не хочешь
Разговоров в позднюю ночь.

Ох, подружка моя, ты со мною,
Когда все отвернулись и спят,
Когда я на краю у бездны,
Каждой букве твой листик рад.

Когда, глаз по ночам не смыкая,
Я часами сверлю потолок,
Ты единственный понимаешь,
Мои чувства бумажный листок.

И в беде и в радости рядом,
Как волшебный и сказочный друг,
Ты меня вырываешь из ада,
Нестерпимых душевных мук.

Все тебе расскажу по секрету,
Над тобою могу порыдять,
Ты не требуешь клятв и обетов,
Ты умеешь с любовью молчать.

Мой единственный друг
бумага...

УЖЕ НЕ ДЕТИ

И больше строчки эти не тревожат,
И сердце, как обычно, не стучит,
Оно теперь учтивее и строже,
Оно лишь слышит, а в ответ – молчит.
И не тревожат больше фразы эти,
Что сердце заставляли камень,
И жаль одно, что мы – уже не дети,
И детства нам, увы, не лицезреть.
И не тревожит больше взор манящий,
Что некогда так яростно пленил.
Узнала, что он был ненастоящий,
А ведь в себя поверить так просил.
Но ко всему приходит завершенье,
И для всего настанет свой черёд.
А я не жду ни гнева, ни прощенья,
Ведь, кто любил, меня сейчас поймёт.

Валентина ХУРТИНА

г. Борисполь,
Киевская обл.
Украина

ТАКОВ ЗАКОН

Таков закон! - сказали мне,
Кем писан он? народом?
Не хочешь жить с системой в тьме,
Так будь же ты уродом!

Затопчем мысль,
Тупой толпой
Командуется проще,
а жизнь – держись,
Кто виновен в том,
тот радуется молча.

Народ, народ, себя вини,
В своем слепом безмолвье,
Народ, народ, себя губи,
Планируй произволье.

По пунктам жить, растить детей,
Законоверных граждан,
Топтать виновников идей,
Пугать неверных адом.

Сжуют и скажут - Было так,
Он мир хотел подстроить,
Под сумасшедшие мечты,
Хотел все перестроить.

Анастасия ЧЕРЕПАНОВА

г. Каражал,
Карагандинская обл.
Казахстан

Чем тебе имя моё отзовется?
Что тебе скажет букв череда?
Имя с дождём моё тихо прольётся,
Имя. Оно не умрёт никогда.
Что тебе скажут пальцы холодные?
Что тебе шепчут губы, ответь?
Что тебе дарят мысли свободные?
Да, я смогу за тебя умереть...
Что же молчишь?
Почему я не чувствую,
Как ветерок, дыханье твоё?
Знаю, что в мыслях, конечно, отсутствую,
А моё сердце, как прежде, поёт.
Что для меня твоё имя пророчило?
Верность мою и любовь навсегда.
Много имён, но они просто прочие.
Имя твоё не умрёт никогда...

КУКЛЫ

Штампует фабричный конвейер,
Вставляя в рамки свои.
Чувств гармоничных веер,
Ломает, чтоб влезли они:

Задорные и цветные,
Блестящие и не очень,
Куклы, такие живые,
Каждый играть захочет.

Выставят их на продажу,
Украсят ими витрины,
И соберутся ордою зеваки,
Будут валить в магазины!

Где вы такое видали,
Куклы стоят заводные!
Но, обратите внимание,
Глаза у кукол пустые.

Им глубоко безразлично,
Кто будет ими играть,
Были бы платья цветные,
Чтобы в них красоваться.

Их научили плакать,
Их научили смеяться,
Как же они лицемерят,
Что не хотят продаваться.

Без остановки конвейер,
Штампует, штампует, штампует
Лица с улыбкой вежливой,
И радостью, он рисует.

С виду, такие теплые,
Только сердца их льдинки.
Кто, интересно, выиграет,
В кукольном поединке?

Екатерина СЕРЕГИНА

г. Иваново

**РЕКВИЕМ ПО ЛЮБВИ, КОТОРОЙ
НЕ БЫЛО...**

Не перейдёшь ты моей черты -
тропинка ко мне заросла забвением.
Всё, что МНЕ было дорого, ты -
уничтожил своим сомнением.
Так к чему ж утруждать теперь
несвоевременными "прощениями"?
Я не Мать Божия - отпускать грехи
молитвами и песнопеньями.

FINITA LA...

Под нашим представленьем
Я подвела черту!
Ты хочешь продолжения?!
Увы, Я не хочу.
Отыграны все роли,
Погашен рампы свет.
Забытые герои.
Заезженный сюжет.
И не важны ответы
На тысячу "За что?!"
Развевал ветер пепел.
Простите, а Вы ... кто?

Так губит недоверие любовь,
Как будто острый нож кромсает вены,
И бесполезны миллионы слов,
Они пусты и рушатся о стены.
Как больно понимать, что веры нет,
Что объяснять-то нечего, по сути,
Что эта ревность, этот глупый бред
На острие сердца и души крутит.
Как больно понимать, что ты один
Напротив каменных оков непониманья,
Среди снегов обид и боли льдин,
Что кажутся пустыми все признанья.
Так губит недоверие любовь,
Как вмиг от ливня пламя угасает,
И бесполезны миллионы слов,
И жизнь свой смысл, наконец, теряет...

Наталья ЖИДОВИНОВА,

г. Иваново

Не для этого мы рождены,
Чтоб все время гнаться за чудом.
Чудеса нам с тобой не нужны,
Я тебя хочу чувствовать другом.

Там, на грани зла и добра,
Едкий дым отравлял нам душу.
Надо мной ты смеялся тогда,
Я шептала тебе: «Послушай...»

Не для этого мы рождены,
Чтоб точить друг на друга зубы.
Войны нам с тобой не нужны,
Я тебя хочу чувствовать другом.

Помнишь нашу аллею, наш двор?
Мы с тех пор очень много забыли...
Так скажи, для чего мы живем?
Почему умереть не спешили?

А может уйти? Не будет утраты.
Ведь все в этой жизни уйдут...
Просторы морей бороздят пираты.
Меня на волнах не найдут.

И нам надоели песчаные бури
Упреков, колкостей, лжи.
А люди все лица на небо хмурят,
На горькую сетуют жизнь.

Но уходить я не вижу смысла,
Как в чем-то еще другом.
Раса людская совсем уж скисла.
Вы посмотрите кругом.

Мы помним все мелочи, но забываем,
Какими же мы рождены.
Мы душу на десять замков запираем.
Ключи никому не нужны.

ТОСКЛИВЫЙ КРАЙ.

Однажды крикнул он мне вслед,
Тот диск, что солнышком зовется.
«А сколько знаешь ты планет,
Куда мой луч с утра прольется?»

Ах, солнце, солнце, ты свети,
Меня планеты не волнуют.
В тот край меня ты отведи,
Где больше обо мне тоскуют.

Тут солнце спряталось за тучей,
И с ветром прилетел ответ:
«Но края, что тоской измучен,
Увы, уже в помине нет».

... Иду в пустыне я песчаной,
Уж задыхаюсь, но живу.
А голова моя печальна,
Тоскливый край я здесь ищу...

Серый мир. Осколки прошлого
где-то далеко.
Может быть, еще не брошена.
Просто нелегко.
Может быть, не стоит грызть
локти от бессилия.
Может, стоит еще жить,
видеть небо синее?

Может, взять нам акварель
и раскрасить красками.
Скоро ведь придет апрель
с ветровыми ласками.
Может, заберет злодей
твою боль и муку.
Жалкой помощи своей
протяну я руку.

Майское солнце греет, лаская.
Город в пыли, наше время настало.
Будем лететь по весеннему небу
Сказке навстречу, сквозь облака.

Фото на полке уже запылилось.
Но ничего еще не забылось.
Может, мне это только приснилось,
Что я когда-то любила тебя.

Екатерина СЕРЕГИНА

г. Иваново

Черный кофе горчит
как обида твоя...
Той меня больше нет-
умерла, умерла...
Кину белого сахара,
подолью молока.
Мыслей круженье-
ведь любовь-то была...
Вот такой я «напиток»
Сотворила сама...
В три глотка был он выпит,
в голове - пустота

Огонь свечи задую
И отпущу любовь.
Себя сама забуду,
Другой воскреснув вновь...
И будет все сначала,
Но с кем-то «не-с-тобой»
А ты... пойдешь подальше
Дорогой непрямой.
Все будет - небо в звездах
И руки на плечах...
Без сожаленья вспомню:
А был ли мальчик, а?

Как ни суров твой приговор,
Я знаю - не хотел мне зла.
Удачным поводом пришлось
Внезапная моя вина.
Так просто и легко
Все бросить и забыть,
Но память выдает СЛОВА и
просьбу - отпустить...

Шурка УМАН*г. Иваново***МАЛЕНЬКАЯ ТАИНСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.**

Она любит ночь. А когда была маленькой, она её боялась. Боялась темноты. И тех, кто в ней таится. Теперь она любит ночь и не боится. А таящиеся в темноте – её друзья. Повзрослев и познакомившись с ними поближе, она поняла, что они очень славные ребята. Особенно один. Этот был немного не похож на остальных. Все таящиеся представляют собой зыбкую темную субстанцию, коснуться которой и почувствовать это могли лишь избранные. У них не было как таковых лиц, рук или чего-то там еще. Но на них можно было увидеть звездное небо. Каждый показывал только определенный кусочек. Им и имена давали именно по этому, по кусочку неба. Почти все таящиеся растут с очень высокого человека, а телосложением напоминали борцов сумо.

Его назвали Эридан и дали в ношение это созвездие. Но не смотря на объем информации, он был очень компактен. Ростом Эридан был чуть повыше моей героини, что для его соплеменников было не свойственно. Но его отнюдь не презирали за это. Дело в том, что у Эридана был доступ, вернее ключ к базе Вселенной. Об этом мечтали многие, но это была очень сложная работа, и далеко не каждому могли доверить её.

Девочка, о которой я веду речь, тоже была не обычной. Да уже сам факт того, что она общалась с таящимися, о чем-то говорит. Но этого мало. В перерывах между дискуссиями с Цефеем и Фениксом, девочка писала коротенькие рассказы. Взяв в руки при свете дня листок с её творчеством, вы не обнаружите ни одного знакомого символа. Если бы вы решили выяснить, на каком языке это написано, то с удивлением бы узнали, что такого языка, как и шифра, кодировки и т.п., нет. Но это, пожалуй, был не единственный фактор, который выделял её.

В своих ночных спорах с Цефеем и Фениксом она часто упоминала какого-то молодого человека. Девочка что-то с жаром им доказывала и стучала кулаком по столу, когда слов уже не хватало. Я случайно услышал их разговор.

- Да пойми же ты, Феникс! Не надо мерить людей мерками таящихся, - горячо говорила девочка. – Люди – это другое.

- Хочешь сказать, что люди лучше? – обиженно отвечал таящийся с созвездием Феникса на теле. – Да у нас нет рук, ног, лиц и вообще всего того, что дает людям право называться высшими существами. Но это еще не доказывает того, что есть какие-то там чувства!

- Я согласен с Фениксом, - вступил в разговор второй. – Но мне, признаться, интересно. Может, это действительно правда? Может, люди способны испытывать ненависть, злость, влюбленность...и даже любовь? Для меня эти слова ничего не значат. Я не знаю, что это на практике. Я лишь читал об этом в человеческих книгах, но верить им не стал. Может быть, ты тоже начиталась?

- Я не начиталась! – разъяренно воскликнула девушка. – И я больше чем уверена, что вы, таящиеся, тоже можете испытывать чувства! Просто вы никогда не пытались этого сделать.

Оба таящихся недоуменно замолчали. Девочка отвернулась от них и стала смотреть в окно. Она вспоминала.

Была вторая ночь в её жизни, когда она видела таящихся. Они испуганно глядели на неё, она, трясась от страха, всматривалась в них. И тут, один из них, самый маленький, отделился ото всех и подошел чуть ближе. Одна из звездочек на его тельце мигнула. И она услышала:

- Здравствуй, человеческая девочка. Мы – таящиеся в темноте. Это название нам придумали вы, люди. Мы пользуемся им для простоты. Меня зовут Эридан. Мы заметили, что ты нас видишь. Давай проверим, можешь ли ты нас чувствовать.

Губы девочки склеились от страха так, что она еле разлепила их, чтобы сказать:

- А к-как?

Звездочка на теле таящегося вновь мигнула, и он ответил:

- Попробуй прикоснуться ко мне.

Девочка сначала не поняла простоты действия, а когда поняла, то обрадовалась.

- Хорошо, - произнесла она. – Это просто.

Она протянула руку к черному в звездочках телу таящегося и коснулась. Дотронувшись, она почувствовала тепло летнего дня, в нос ударил запах пионов, а в голове встала интересная картинка. Там был маленький мальчик, стоящий на вершине зеленого холма. Он смотрел куда-то вдаль с грустью, а ветер ласково трепал его не длинные волосы. Все это она почувствовала за секунду, мгновение.

Шурка УМАН Маленькая таинственная история

В голове четко прозвучал вздох блаженства. Девочка открыла глаза и увидела, что звездочка, вечно подмигивавшая ей, покраснела.

- Добро пожаловать в наш мир, избранная, - произнес Эридан. – Как тебя зовут?

- Катрин. Почему ты назвал меня избранной?

- Далеко не каждый человек может видеть нас. Обычно этим даром обладают только дети. Но ты особенная, ты можешь нас чувствовать. Последние две сотни лет людей, подобных тебе, не было. Ты сделаешь что-то великое...

- Катрин, Катрин, - голос Феникса вырвал её из воспоминаний. – Расскажи, пожалуйста, еще раз.

- Ты о чем? – не сразу поняла она.

- О нём.

- Ах, это... Жил-был на свете мальчик. Он боялся темноты. Ему казалось, что когда гасят свет в комнате, за ним начинают наблюдать. И однажды его опасения подтвердились. К нему пришли таящиеся в темноте. Но они не были страшными монстрами, как пугали его другие дети. Таящиеся оказались добрыми и веселыми существами. Он подружился с ними. А потом таящиеся рассказали ему, что когда он повзрослеет, он, скорее всего, потеряет с ними связь. Мальчик очень расстроился. Плакал, просил таящихся забрать его с собой. Но это было невозможно. Люди никогда не превращались в таящихся, или наоборот. Ведь люди – это люди, а таящиеся – это хранители Вселенной. Но мальчик очень хотел стать одним из них. И в одну из ночей произошло чудо. С неба упала звезда. Она попала мальчику точно в сердце. Таким образом, мальчик стал таящимся в темноте.

- Замечательная сказка, - вздохнул Цефей.

- Это не сказка! – возмутился Феникс. – Я верю, что это правда!

- Но я это придумала, - улыбнулась девочка.

- Ну и что? Разве это мешает тому, что ты рассказала быть правдой? Ведь ты же веришь в чувства? А наверняка их тоже кто-нибудь придумал, но ты веришь, и для тебя они существуют. Почему же я не могу верить? Может быть, окажется, что так все и было... хотя бы... ну хотя бы... с Эриданом!

Девочка покраснела, хотя в лунном свете это было не заметно.

- Ну вот уж ляпнул, так ляпнул, - произнес Цефей. – Всем известно, что Эридан просто ростом не вышел. И ты это отлично знаешь.

- Да, но...

- Никаких «но»! – отрезал Цефей.

- Разве так бывает? – произнесла в задумчивости Катрин.

- Бывает, бывает, и нечего тут подозрения разводить. Эридан молодец, такая должность ответственная...

- А в чем собственно заключается его работа?

- Ну, он хранит ключ. Он ждет, когда к нему придет существо, достойное того, чтобы ему открыли тайну Вселенной.

- И что уже приходил кто-нибудь?

- Эридан не так давно исполняет обязанности Хранителя. Но таящийся, который исполнял обязанности до него, так и не дождался. Его созвездие состарилось и разрушилось раньше, чем он успел слиться.

- Сделать что? – захлопала удивленно глазами девочка.

- Слиться. Когда Хранитель встречает существо, которое достойно тайны, то перед тем, как узнать её, Хранитель и существо сливаются. На какой-то короткий миг они становятся единым целым, а затем исчезают, растворяются, оставляя в наследие какое-то знание. А потом Вселенная находит нового Хранителя.

- Значит, Эридан исчезнет... - с грустью произнесла Катрин.

- Да не беспокойся! Он может еще состариться успеет, - попытался утешить её Феникс.

- Зря ты, Феникс, в чувства не веришь, - тихо проговорил Цефей.

- А чего, чего я... - оправдывался Феникс.

Катрин их не слышала, она вновь уставилась в окно. Воспоминания снова нахлынули.

Они были наедине. Первый раз в комнате не было толпы таящихся. Был только он. Эридан.

- Здравствуй, - сказал он, присаживаясь за стол для удобства.

- Здравствуй, Эридан, - ответила она, подрагивая.

- Я пришел рассказать тебе о тайне Вселенной.

Шурка УМАН Маленькая таинственная история

- То есть?
 - О работе, которой я занимаюсь. Она в принципе не сложная. Сиди себе, жди, когда же появится кто-нибудь достойный, чтобы узнать тайну Вселенной.
 - А в чем она заключается?
 - Не знаю. Каждый раз это что-то новое. Я узнаю о ней в тот же миг, что и существо.
 - То есть сейчас ты не знаешь?
 - Нет. Но я пришел к тебе не просто, потому что захотел. Ты избранная. Первая избранная за многие годы. Большинство познавших тайну были именно такими. Хотя, конечно, не скрою, были и обычные существа, но это редкость. Сейчас нам повезло вдвойне. У нас появилась ты и существо.
 - Какое существо? – подпрыгнула она от неожиданности.
 - Которое достойно... я же говорил. Но это пока решается.
 - Что решается?
 - Кто из вас более достоин тайны.
 - А что я должна сделать, чтобы стать более достойной?
 - Ничего и все одновременно. Иными словами, я не знаю...
 - Катрин, Катрин! Да что с тобой такое? – Феникс стоял рядом и пытался своими выпуклостями трясти её за рукав. – О чем ты все время думаешь?
 - А может это правда? – ни с того, ни с сего спросила она.
 - Что? – удивленно произнес Цефей.
 - Может, Феникс прав, и то, что когда-то придумано, становится реальностью?
 - Да ты что... ты что...
- Она резко встала, выбежала на середину комнаты, хлопнула в ладоши и крутанулась. «Направление... Эридан!» - крикнула она мысленно.
- Сидящие за столом таящиеся с удивлением наблюдали, как силуэт девочки исчезает в темноте.
- Ты что-нибудь понял? – спросил Феникс.
 - Да. Кажется, чувства действительно существуют. По крайней мере, одно точно.

Она оказалась на вершине какого-то холма. Того самого холма, который она видела, прикоснувшись к Эридану. Совсем неподалеку плескалось море. Эридан сидел на берегу.

- Эридан! Эридан! – закричала она и сорвалась с места.
- Он обернулся, затем встал и пошел ей навстречу.
- Эридан, пожалуйста, расскажи, как ты стал таящимся!
- Он молчал. Вновь обернулся к морю и сел на то же место. Она присоединилась к нему.
- Это очень грустная история. Я был маленьким мальчиком, когда узнал о таящихся...
 - Ты был человеком? – не поверила своим ушам Катрин.
 - Да, единственный ребенок за всю историю таящихся. Я полюбил их и захотел стать одним из них. И небо даровало мне вторую жизнь. Оно послало мне звезду, которая заменила мне сердце. Я должен был забыть то, что чувствую люди. Ну, знаешь, боль, ненависть...
 - Любовь, - помогла она.
 - Любовь, - повторил он. – До последних событий моей звезде удавалось справляться со своими обязанностями безукоризненно... Но...
 - Что «но»? Говори! Говори, Эридан, это очень важно!
 - Для кого?
 - Для нас обоих!
 - Что ж... после того, как ты почувствовала меня, моя звезда стала себя странно вести. Она стала похожа на человеческое сердце. Это невозможно. Но я понял... Я понял, что люблю тебя.
- Катрин затрепетала.
- Эридан... Эридан, я тоже люблю тебя.
- Она коснулась его, чтобы почувствовать, как в первый раз. И тут внезапно вспышка ослепительного света озарила ночь. Эпицентром стало то место, где только что были Катрин и Эридан. А потом все погасло. На берегу не было никого.
- Что-то случилось... - с беспокойством произнес Феникс.
 - Кажется, мой друг, скоро у нас появится новый Хранитель, - ответил Цефей.

Шурка УМАН Маленькая таинственная история

- Что? Эридан и Катрин? – он многозначительно замолчал.
 - Да, Феникс. Теперь у нас есть подтверждение тому, что чувства существуют.

Утро разбудило её. Белое бельё заполняло все видимое пространство. Она потянула на себя простынь. За этим последовал то ли стон, то ли вздох, и из-под простыни показалась голова. А затем она увидела глаза. «Не может быть!» - мысленно воскликнула она.

- Эридан? – спросила она.

Глаза цвета горечавки открылись шире.

- Катрин? Что я...? – он достал из-под простыни руки и с удивлением оглядел их. – Как же это?

Она приблизилась к нему.

- Кажется, я знаю, - она его поцеловала, - какое будет новое знание у таящихся в темноте.

Маргарита ТАРАСОВА

г. Шуя, Ивановская обл.

* * *

Я опираюсь на трость и выгляжу жалким.

Но это лишь внешность.

Так зло выдает себя старость.

Я – бывший поэт. Хотя...под вопросом, что бывший.

Я так же творю, но страсти я стал как-то выше.

Брожу по тропинке, где каждая травка знакома

Царапаю в камне свою эпитафию скромно.

Так, может быть, целую вечность живу...

И жду все чего-то...

Я в зеркале пыльном не вижу морщинок,

Карабкаюсь вниз уже, ловлю на ладони снежинок.

Я опираюсь на трость. Я режу всю жизнь о секунды.

Не мое уже будто все это. И мир...

А дома, в шкафу, лучший фрак поеден уж молью.

И пахнет гвоздикой мое поседевшее горе.

Я плачу в себе. Не вижу причин выдавать свои чувства.

И только одну я люблю – мою постаревшую осень

Вместе со мной...

А так все нормально. Но и это письмо я тебе не отправлю.

Я сжег на бумаге всю память мою досконально

Еще на прошлой неделе...

Конверты с засохшими розами, листьями, письмами....

Все глупо, все пошло, все выцвело.

И я ухожу в эту осень... неистово!

.....

Воздух холодный я жадно глотаю снова и снова.

В голосе хриплом не узнает никто Казанову.

Редколлегия номера

Андрей БОРОВКОВ (Иваново)

E-mail: borovkov-and@yandex.ru

Маргарита ТАРАСОВА (Шуя)

E-mail: alixxx86@yandex.ru

Анна КАРАНДАШЕВА (Иваново)

E-mail: karandasheva_ann@mail.ru

Рисунок (стр 2.) Станислава ЧЕРКЕЗОВА (г. Омск)

Анастасия ЧЕРЕПАНОВА

г. Каражал,

Карагандинская обл.

Казахстан

* * *

И солнца жаркие лучи не греют,

И нету радости, хотя пришла весна,

И с каждым мигмом души каменеют,

И в них приличие горит дотла.

И, вряд ли, дождь обрадует кого-то,

И, вряд ли, звезды принесут восторг,

У каждого сейчас своя забота,

У каждого покупка или торг.

не радуют, как раньше, песни птицы,

И не заботит больше “лучший друг”,

Ведь всем пришлось с привычками

проститься,

И окунуться в этот адский круг.

Не слышно больше радостного крика,

А чаще слышен громкий, едкий плач,

Здесь всё, что человечно - это дико,

И все, что белый лебедь - чёрный грач.